

Амбридж была возмущена, она уже собиралась ругать меня, но опомнилась и сказала.

"Это очень серьезное обвинение, которое ты выдвигаешь, парень, неужели никто не научил тебя лучше, чем клеветать на старших". Розовая жаба говорила противным голосом, умбитка даже не представляла, в каком дерьме она оказалась.

"Папаша, держи меня за руку; позволь мне показать тебе, что я вижу". Томас говорил ровным тоном.

Остальные были заинтригованы тем, как Альбус держал Томаса за руку, и еще больше тем, как я обращался к нему.

Альбус закрыл глаза и смог воспользоваться моим зрением, люди в комнате были лишь очертаниями, а в груди у них плавали разноцветные шары.

У всех в комнате был оттенок от белого до светло-серого, в то время как у Умбич, вон там, ее сфера была мутной смесью черного и серого.

Альбус открыл глаза, и его зрение стало нормальным, он подумал, как Том смог сделать что-то подобное, и вздохнул.

"Томас, покажи то, что ты только что показал мне, Корнелиусу и Амелии. Я считаю, что они имеют право знать". Альбус вздохнул в разочаровании.

вздых "Папа, эти чары разделения зрения работают только тогда, когда другой человек может доверять мне настолько, чтобы верить, что я никогда не причиню ему вреда". Томас вздохнул, продолжая: "Что касается взгляда души, то это часть потерянной магии, которой меня научил Фоукс, и которую вы, ребята, не можете использовать, потому что заклинания на их языке, а безмолвное наложение заклинания на палочку только упрощает процесс".

"Тем не менее, если кто-то хочет попробовать, это выглядит так."

[Зеркальный глаз, врата души, откровение].

Для Томаса это было обычным делом, в то время как для остальных это звучало как трели и воркование певчей птицы.

Умбич, вздохнувшая, что у меня нет существенных доказательств, которые можно было бы предъявить, вновь обрела цвет лица, поскольку ей больше не грозило раскрытие ее самых темных секретов.

Кингсли был потрясен, слушая, как Том говорит на феническом языке, он достаточно видел и слышал Фоукса, чтобы знать, что Томас говорит на этом языке.

Амелия вынырнула из своих мыслей и сказала: "Томас, покажи мне то, что ты показал Альбусу".

"Есть другой способ, но если я сделаю это, то у меня больше не будет друзей". *вздых*

"Папа, просто убедись, что никто больше не услышит об этом в школе". Томас достал свою палочку из кобуры, щелкнув запястьем.

Палочка из слоновой кости с несколькими руническими рисунками на ней выглядела завораживающе, но это также заставляло зрителей чувствовать себя немного странно.

Они привыкли видеть палочки из дерева, но эта была точно не деревянной, а в резьбе чувствовалась какая-то странная сила и тайна.

[Страдай от своих худших кошмаров. Утони в боли, которую ты причинил другому. Понеси грехи, которыми запятнана твоя душа".]

Томас говорил сильным голосом, и младший секретарь словно окаменела, закрыв глаза, ее прошиб пот.

Томас переоделся в маггловскую одежду и жестом показал, чтобы остальные ждали и наблюдали, не мешая ему ни в коем случае.

Глаза младшего секретаря открылись, и слезы хлынули наружу, она упала на землю, всхлипывая. Томас подошел к ней и положил руку ей на голову, нежно поглаживая ее волосы.

Амбридж зарыдала еще громче и постоянно извинялась, прижимаясь к женщине *Томасу*.

"Долли, расскажи мне, что случилось, мама рядом. Мама всегда будет рядом с тобой, что бы ни случилось, мама будет любить тебя, моя милая куколка". Томас говорил нежным голосом, который мог согреть любую душу.

Амбридж рыдала, как банши, извиняясь и признаваясь в каждом плохом поступке, который она совершила, и о своих амбициях, и о том, как она презирала свою Мать за то, что она маггл и портит её статус.

За несколько секунд паузы Умбич увидела и почувствовала всю боль, которую она причинила другим, она пережила свою вину за то, что презирала и бросила свою мать из-за ее кровного статуса.

Томас говорил теплым голосом, полным ласки и заботы, что все будет хорошо и все в порядке, все, что ей нужно сделать, это признать свои ошибки и вернуться на правильный путь, чтобы стать ведьмой, которая заставит ее*мать Амбридж* гордиться на небесах.

Секретарь заснула в объятиях Томаса, всхлипывая, но лицо ее было спокойным, а на лице сияла улыбка облегчения.

Томас положил ее на диван и вздохнул, возвращаясь к своей первоначальной форме.

вздых "Я больше не буду этого делать. Слишком хлопотно, и я не буду делать этого снова, несмотря ни на что. Папаша, у тебя есть лимонные дольки?" Томас вздохнул.

Альбус вздохнул, достал мешочек с конфетами и протянул его Томасу, который в это время чистил свою мантию.

Мадам Боунс, с другой стороны, была занята мозговым штурмом по поводу того, что произошло, и попросила Томаса дать объяснение, к большому удовольствию остальных в комнате.

"Это древнее заклинание, которое заставляет жертву столкнуться с тем, что она сделала с другими, испытать ту же боль, физическую или эмоциональную, и мучиться в своих кошмарах, наполненных чувством вины".

"И мне ни в коем случае не нужно организовывать все это, пятна на душе жертвы более чем

готовы помочь заклинателю с работой".

"Злоба сгорит, причиняя боль жертве и заклинателю, искупая душу".

Заклинание называется чистилищем, заклинание произносится на тамильском языке, старом языке индейцев, и гласит: "Страдай от своих худших кошмаров. Утони в боли, которую ты причинил другому. Понеси грехи, которыми запятнана твоя душа".

"Это заклинание заставит жертву испытывать мучения в искаженном представлении о времени, и заклинатель почувствует это в доли секунды. Поэтому я предупреждаю, что искупить потерянную душу будет очень больно, больше злобы, больше боли, и не всегда жертва может вынести эту боль."

"Они могут сойти с ума, и это то же самое для заклинателя. Так что лучше не использовать это бездумно, пока ты не сможешь видеть души, чтобы знать, с чем имеешь дело".

"Юный Томас, могу я спросить, о какой боли идет речь?" Корнелиус говорил с множеством мыслей, проходящих через его голову.

"На заклинателе или на жертве?"

"На заклинателе, если позволите".

"Лучше тебе этого не чувствовать, будет очень больно".

Глядя на холодное выражение лица Томаса, никто не мог понять, с чем они имеют дело, и, глядя на Томаса, они предполагали, что боль будет не такой уж сильной.

"Тогда не хотите ли испытать то, что я чувствовал совсем недавно?" Томас ухмыльнулся с интересным выражением лица.

Альбус шагнул вперед, ударил Томаса своей палочкой по голове и бросил на него назидательный взгляд.

"Это древняя магия, Корнелиус, она называлась заклинанием спасителя, и ты не спасешь ни одной проклятой души без соответствующих последствий. Поверь мне, и я точно знаю, что это будет очень больно".

Отважный аврор Шеклболт пришел на помощь и заявил, что хочет почувствовать то, что чувствует и жертва, и заклинатель, заявив, что он пережил КРУЦИАТУС.

"Тогда давайте начнем с боли жертвы, чтобы разогреть вас. сказал Томас, коснувшись палочкой головы младшего секретаря, а затем вычертил серебряную линию и коснулся ею виска аврора. "

Кингсли Шеклболт упал на землю и начал потеть, под ним образовалась лужа, схватившись за голову и стиснув зубы, он выдержал и через несколько секунд пришел в себя.

Амелия помогла ему подняться, единственной мыслью в его голове были боль, страдания и еще больше боли.

"Теперь, когда ты разогрелся, давай покажем тебе, что чувствовал заклинатель". Томас говорил с озорным блеском в глазах.

Как бы аврор ни хотел отказаться, но его гордость и сильный образ не позволили ему отступить.

Он сделал глубокий вдох и собрался с силами, думая, что если сопляк может вытерпеть и по-прежнему есть конфеты как ни в чем не бывало, то и он справится.

"Папа, если этот человек умрет или сойдет с ума, не дай мадам Боунс отправить меня в Азкабан".

Томас сделал то же самое с собой и коснулся головы аврора.

Крепыш замер с пустыми глазами и упал на пол, судорожно дергаясь и пуская пену изо рта.

Амелия бросилась к аврору и опустилась рядом с ним на колени, чтобы проверить его состояние и попытаться улучшить его.

"Все плохо, он в шоке. Если мы не поможем ему сейчас, он умрет через несколько минут". Она посмотрела на Томаса: "Ты можешь ему помочь?". Томас вздохнул, подошел к бьющемуся в конвульсиях телу аврора, нажал на сонную артерию и ударил в солнечное сплетение, выбив воздух из легких.

Тело аврора наконец успокоилось, и его дыхание стало ровным. С помощью мадам Боунс он поднял аврора и потащил его к дивану.

"Позвольте мне рассказать подробнее: аврор, будучи крепким человеком, перенес боль, которую чувствовал заместитель секретаря". Томас заговорил и продолжил: "Но когда дело дошло до заклинателя, меня, боль, которую он чувствовал раньше, была сжата и пропущена через его сознание. Это вызвало сенсорную перегрузку и привело его тело в шоковое состояние, храбрый человек, но ему нужно больше стойкости."

Поболтав еще немного о том о сем, стоящие в комнате отправились в Гринготтс после регистрации Томаса в качестве анимага.

В банке кассиры кивали и кланялись Томасу, они дошли до стойки главного кассира, и Томас сделал учтивый поклон.

"Танзор клинка, пусть враги склонятся под твоими ногами, а твое остроумие прольет дождь богатства". Гоблин сделал реверанс.

"Мастер Крушитель Черепов, пусть твои враги заполнят кладбище, а их золото наполнит твою казну". Томас улыбнулся в ответ.

"Что сегодня принесла в банк Танзора клинка?"

Министр магии, Альбус, мать его, Дамблдор и глава ДМЛЭ были проигнорированы дуэтом молодого волшебника и старого гоблина, дружелюбно болтающих на тарабарском языке.

"Пойдемте сюда, я сообщу королю, что Танзора клинка прибыл за своими кольцами".

"Томас, что ты сделал, чтобы заслужить этот титул?" спросил Альбус, вздыхая.

"Ну, я был здесь в Гринготтсе несколько недель назад по приглашению посетить боевой турнир. Я пришел, подумал, что это интересно, и решил присоединиться".

"Рагнок сказал, что даст мне оружие на выбор из своего личного хранилища, если я смогу победить. Итак, я присоединился к бою и обнаружил, что неплохо владею клинком, а сражаться с воинами-гоблинами было познавательно". сказал Томас с видом вспоминающего.

"Я многому научился, но проиграл в финале, мастер клинка Хлыст был слишком искусен, чтобы я смог его победить, но я получил массу удовольствия".

"Рагнок подарил мне японский клинок, несмотря на то, что я не выиграл турнир. За победу во втором месте я получил титул Танцора клинка и два сделанных гоблинами наручных браслета, зачарованных на множество защитных заклинаний."

"Ты забыл упомянуть о кольце, которое я подарил тебе, Танцор клинка. Баритональный голос раздался из-за двери, в комнату вошла высокая крепкая фигура."

"О, я также получил кольцо, отмечающее меня как королевского друга и дворянина в Народе Гоблинов. Как поживает Рагнок, хорошо зарабатывает?"

"Твое хранилище благоухает, просто загляни в него, когда у тебя будет свободное время. А теперь надень кольцо и покончим с этим. Я закончил зачаровывать этот клинок, пойдём, посмотрим на него".

"А что привело сюда министра магии вместе с мадам Боунс?"

"Мы здесь, чтобы засвидетельствовать его вступление в лордство". властно произнес Корнелиус.

Томас взял серебряное кольцо со змеей, обвивающей изумруд, и надел его на первый палец правой руки, почувствовав связь с ним, как только направил через него свою магию.

Рагнок, Альбус и Томас провели остаток дня, болтая о делах, экономике и следующих проектах, которые Томас задумал.

<http://tl.rulate.ru/book/68054/1912374>